

РУССКАЯ ТОПОНИМИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КОЛОНИЗАЦИИ УРАЛА

Топонимика является одной из специальных наук, помогающих решению многих исторических проблем. Вопрос о важности привлечения топонимики как исторического источника в советской науке был поставлен С. Б. Веселовским¹. На конкретных проблемах (история колонизации, эволюция землевладения, вопросы социального и политического развития России в период феодализма) он показал значение этого источника для истории, подчеркнул связь между топонимикой и генеалогией, считая историческую топонимику частью исторической географии, обратил внимание историков на необходимость опираться в использовании топонимических данных на исследования филологов, не допуская искажений и произвольных обобщений².

Русская топонимия Урала как исторический источник пока изучена слабо. До революции только А. А. Дмитриев сделал ряд интересных наблюдений о происхождении русских топонимов Прикамья в связи с изучением происхождения русского населения, осваивавшего уральские земли³. В советское время данные топонимии по колонизации Кунгурского уезда были использованы А. А. Преображенским⁴, а Перми Великой и Верхотурского уезда — В. А. Обориным⁵.

Лингвистическая обработка топонимического материала периода феодализма была проведена в работах Е. Н. Поляковой⁶ и А. С. Кривошековой-Гантман⁷. В Свердловске был опубли-

¹ Веселовский С. Б. Топонимика на службе у истории.— Ист. зап., 1945, т. 17.

² Веселовский С. Б. Труды по источниковедению и истории России периода феодализма. М., 1979, с. 190—206.

³ Пермская старина, 1890, вып. 2, с. 160, 202—203; 1891, вып. 3, с. 20 и др.

⁴ Преображенский А. А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII — начале XVIII в. М., 1956, с. 51.

⁵ Оборин В. А. Русская топонимия писцовых книг Прикамья XVI — XVII вв.— В кн.: Географические названия Прикамья. Пермь, 1968, с. 63—79; Он же. Русская топонимия Верхотурского уезда в XVII в.— В кн.: Языки и ономастика Прикамья. Пермь, 1973, с. 38—39.

⁶ Полякова Е. Н. Соликамские рукописи XVII—XVIII вв. как источник изучения топонимики.— Уральский археографический ежегодник за 1970 г. Пермь, 1971, с. 239—243; Она же. Материалы к словарю географических терминов пермских памятников XVII в. Пермь, 1972; и др.

⁷ Кривошекова-Гантман А. С. Откуда эти названия? Пермь, 1973, с. 62—75.

ликован ряд работ и сборников по проблемам русской топонимии⁸. Лингвисты широко привлекают чисто исторические (архивные) источники. Наметился сдвиг в сторону сближения исследований историков и филологов в изучении русской топонимии.

Авторы данной статьи пытаются показать возможности использования русской топонимии как исторического источника для изучения одной из важных проблем истории Урала — истории его освоения русским населением в период феодализма.

В работе учтены различного типа письменные источники, охватывающие хронологически почти весь период феодализма на Урале — с XVI до середины XIX в. Это материалы 27 переписей по отдельным уездам — писцовые, переписные, дозорные, селитбренные книги XVI—XVII вв.⁹, материалы генерального межевания XVIII в.¹⁰, опубликованные акты, хозяйственные и топографические описания, картографические и иные источники¹¹.

С помощью топонимии можно определить районы выхода первых русских поселенцев на Урал. Ф. Энгельс в работе «Франкский период» при определении расселения алеманнов использовал метод изучения перенесенных с родины названий¹². Подобного рода перенесенные топонимы (типа *Ярославская, Каргополова, Москали, Новгородцево* и др.) довольно часто встречаются в письменных источниках XVI—XVII вв. Большинство перенесенных на Урал русских топонимов в XVI — первой половине XVII в. имеют севернорусское происхождение (*Новгород, Холмогоры, Вологда, Тотьма, Пинега, Мезень, Волхов, Сысола, Вычегда* и т. д.). Топонимы из центра Русского государства и Поволжья встречаются в тот период редко (д. *Москвина* и д. *Казанских переведенцев*). К концу XVII в. их численность увеличивается, что говорит о возрастании в колонизации Урала роли переселенцев из этих районов.

В XVIII в. большинство перенесенных топонимов имеет центральнорусское происхождение (*Москва, Тверь, Можайск, Калуга, Рязань* и др.). Севернорусские топонимы, как и ранее,

⁸ Матвеев А. К. Географические названия Урала. Свердловск, 1980; Вопросы ономастики, 1974, № 7; 1977, № 12; и др.

⁹ ЦГАДА, ф. 214, кн. 5, 10, 697, 1149; ф. 1111, оп. 3, д. 24; оп. 4, д. 1, 40; ф. 1209, кн. 184, 351, 352, 443; ф. 1278, оп. 2, ч. 1, д. 7, 24; оп. 2, ч. 3, д. 3302; ГБЛ, ОР, ф. 218, д. 547; ф. 256, д. 308; Архив ЛОИИ, ф. 115, оп. 1, д. 52, 442; ГАПО, ф. 597, оп. 1, д. 15, 17, 18, 22; Пермский областной музей, РФ, д. 11051; Кунгурский краеведческий музей, РФ, д. 4171; Березниковский краеведческий музей, РФ, д. 438, 439; и др.

¹⁰ ЦГИА, ф. 1350, оп. 312, д. 120, 213; ГАПО, ф. 278, оп. 1, д. 82, 129, 245, 259, 260.

¹¹ ЦГИА, ф. 1399, оп. 1, д. 147; ГАПО, ф. 279, оп. 1, д. 116, 230, 338, 447, 786; оп. 2, д. 466, 1020; Ремезов С. У. Чертежная книга Сибири. СПб., 1882; и др.

¹² См.: Марко К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 539.

сосредоточиваются в основном в уездах «старой колонизации» (*Чердынский, Соликамский, Верхотурский*), а центрально-русские и поволжские (*Самара, Сызрань, Свияга, Волга, Казань* и др.) — в южных уездах Урала. С конца XVIII в. на Урале появляются топонимы, перенесенные с востока (*Байкал, Селенга, Витим* и др.). В первой половине XIX в. число перенесенных топонимов резко сокращается, что говорит о завершении процесса колонизации.

Определение районов выхода переселенцев возможно и по географическим терминам диалектного происхождения. В XVI в. появились термины из северных говоров (*падун, лог, курья, наволок*), а в XVII в. они уже составили абсолютное большинство, и к ним добавляются термины среднерусских говоров (*веретья, елань, займище*); число последних возрастает в XVIII в., особенно в западных уездах Пермской губернии. Таким образом, географические термины дают ту же картину, что и перенесенные топонимы.

Картографирование топонимов, в составе которых есть термины «волоковой» (*брод, волок, переволока, мост*) или «дорожной» лексики (*дорога, тропа, тракт*), позволяет определить пути движения русского населения на Урал. По материалам топонимии выявлены 4 главных волока в водоразделах Камы с Печорой (р. *Безволочная, Печорский волок*) и Вычегдой (р. *Волок*, р. *Северная* и *Южная Кельтма*) и 6 волоков в водоразделе Камы и Оби (р. *Волоховка*, д. *Переволока*, д. и р. *Волоховая*, поч. *Подволочный*, д. *На Тагильском Волоке*).

С начала XVII и до середины XVIII в. значительная часть топонимов с «дорожной» лексикой была сосредоточена на Бабиновской дороге. Со второй половины XVIII в. значение этой дороги падает, одновременно возрастает роль новой сухопутной дороги, проложенной южнее — по Сибирскому тракту, где увеличивается количество «дорожных» топонимов.

Распространение топонимов помогает определить границы расселения русских в разные периоды колонизации Урала.

В XVI в. русские топонимы были распространены в Верхнем и отчасти в Среднем Прикамье, а в конце века появились на восточном склоне Урала — в верховьях Туры. Большинство их сосредоточивалось вокруг городов, по берегам крупных рек, в местах, ранее уже освоенных коренным, нерусским населением.

В XVII в., кроме Камы, Колвы, нижнего течения Вишеры и Чусовой, русские топонимы проникают на притоки Камы и Туры. В северных районах Урала они встречаются крайне редко. По-прежнему большинство их находим рядом с укрепленными центрами, вновь возникающими городами и слободами (Кунгур, слободы Зауралья). В Зауралье численность русских топонимов растет быстрее, чем в Приуралье, и они распространяются по всей ранее неосвоенной или слабо освоенной терри-

тории Верхотурского уезда. В XVII в. русская топонимия преобладает над местной по всему Уралу.

В XVIII в. русские топонимы переходят на водоразделы, небольшие водоемы (озера, родники, колодцы) и перемещаются в южные районы Урала. Это продвижение продолжалось и в первой половине XIX в. Увеличивалось число населенных пунктов, расположенных по сухопутным дорогам (до 360).

Последовательность заселения отдельных частей Урала можно проследить и по словообразовательным типам. Так, в Чердынском и Соликамском уездах большинство (81,6 %) составляют патронимические топонимы с суффиксами *-ов/ев*, *-их/ых*, *-иха*, реже встречаются топонимы с суффиксом *-к* и образованные как полные прилагательные.

Топонимы помогают проследить и внутреннюю миграцию русского населения на Урале, которая отражена в переносе-дублировании названий в разных уездах (типа *Осинцево*, *Бабинова*, *Дедюхино* и др.), в наличии двух, трех и более одинаковых названий в пределах одного уезда. Например, в 1680 г. в Верхотурском уезде были 4 деревни *Удимцева*, по 3 деревни *Глазунова*, *Фомина*, *Клевакина*, *Шипицина*, *Ложкина*, *Толмачевская*, а названия 36 деревень повторялись дважды. О переселении из одной деревни в другую говорят названия с порядковыми числительными (д. *Онкушино*, *Другое Онкушино*, *Третье Онкушино* в Чердынском уезде в 1623 г.) или с определениями типа: малая — большая, старая — новая, нижняя — верхняя.

Дублирование топонимов становится обычным с XVII в. Выявляются два основных направления их переноса: с севера на юг и с запада на восток. В XVIII в. число дублированных названий увеличивается, а направления переноса остаются теми же, что и в XVII в. Это говорит об интенсивном освоении наиболее плодородных районов в южной и восточной частях Урала, о переселении из вотчин и слобод с барщинной формой ренты в денежнооброчные районы. В первой половине XIX в. перенос русских топонимов в пределах Урала резко сокращается.

Топонимия подтверждает выводы историков о том, что главной формой освоения Урала была стихийная крестьянская колонизация. Большинство названий новых поселений, особенно самых мелких из них — починков, образованы от патронимических имен и прозвищ крестьян-первопоселенцев. От личных имен землевладельцев происходит и большинство микротопонимов — названия пашен, лугов, выгонов и других сельскохозяйственных угодий. Это характерно для севернорусской черносошной деревни с крестьянским землевладением и свободой земельных сделок в общине.

Меньше отразились в топонимии другие формы колонизации: правительственная, частнофеодальная — строгановская (*Городок*, *Острожек*) и церковно-монастырская (смена свет-

ских названий крупных населенных пунктов на названия по церковным праздникам, церковные названия деревень в районах монастырского землевладения).

Топонимия дает возможность проследить и формы хозяйственной деятельности первопоселенцев. О развитии подсечно-огневого земледелия свидетельствуют топонимы с корнями *гар-/гарь-*, *пал-/паль-*, названия типа *Чертеж*, *Новина* и др. О земледелии же говорят топонимы *Белая Пашня*, *Дальнее Поле*, гидронимы *Мельничная*, *Мутовка*, *Жерновная*. О существовании солеварения говорят топонимы с корнем *сол-* (*Усолка*, *Солянка* и др.), о развитии ремесла и горнозаводской промышленности: д. *Винокурово*, с. *Дровосечное*, *Колчеданка*, *Железнянка*, *Прииск*, *Рудное*, *Руда*.

В заключение нужно подчеркнуть, что русская топонимия не только подтверждает и конкретизирует выводы, сделанные историками, но и вносит в них существенные коррективы. Так, по данным топонимии, больше, чем по другим источникам, прослеживается возрастающая роль переселенцев из центральных и поволжских районов Русского государства в освоении Урала, их преимущественное расселение в южных его районах, усиление притока населения с конца XVII и особенно в XVIII в. Топонимия говорит и о начале обратного переселения на Урал из районов Сибири.

Количественный подсчет топонимов и их картографирование позволяют сделать вывод, что колонизация Урала не была завершена в XVII в. и интенсивно продолжалась в XVIII в. Лишь в первой половине XIX в. наблюдается постепенный спад, свидетельствующий о завершении освоения основных районов Урала.

Дальнейшее, более детальное изучение топонимии, в том числе и нерусской, безусловно поможет раскрыть новые стороны процесса освоения Урала в период феодализма.